

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 сентября

1907, № 17.

годъ XX.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово на день Св. Благовѣрнаго Князя
Александра Невскаго. *)

*„Пріидите вси россійстѣи чины,
восхваляемъ добраго чиновачальника:
власти— мудраго строителя,
воинъ— храбраго воина, пра-
вославія любители— твердаго исповѣдника“ ... (Изъ стихиръ праздни-
ка).*

Такими словами приглашаетъ сегодня Св. церковь вѣрныхъ сыновъ своихъ восхвалять и прославить св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Уже изъ приведенныхъ словъ свящ. стихиръ, становится яснымъ, какой полноты дарованіи былъ удостоенъ св. князь. Нынѣ сіяющій въ небесныхъ чертогахъ, сей великій покровитель родной земли нашей является твердымъ учителемъ и руководителемъ нашимъ какъ въ духовно-нравственной, такъ въ общественно-гражданской жизни, при чемъ особенно отрадно сознавать, что виновникъ настоящаго праздника родной намъ русскимъ, нашъ исконный—русскій князь.

Величавый ликъ св. Александра, заставляетъ трепетать въ благовѣрномъ восторгѣ сердца любящихъ свою родину.

*) Сказано въ Капелл. соборѣ 30 авг. 1907 г.

„Недостаточно понять умомъ; надо глубоко прочувствовать взволнованнымъ сердцемъ; надо возвысится до того, чтобы перестрадать былымъ безъисходнымъ страданіемъ своей родины, для того, чтобы постичь, кѣмъ былъ для своего времени благовѣрный князь“.

Можно сказать, что затруднительно назвать въ исторіи другихъ народовъ соотвѣтствующаго дѣятеля, въ которомъ великое историческое значеніе слилось въ одно съ нравственной красотой.

„Представьте себѣ непроглядный, безпросвѣтный мракъ, долгія угрюмыя сумерки, безъ смѣны, безъ дня, таящіяся цѣлыми десятилѣтіями и вотъ, эту мглу прорѣзываетъ яркій свѣтящій и грѣющій лучъ солнца“, *) — это „пречестная отрасль благочестиваго корене“ (изъ троп.), это св. Александръ. Верховный повелитель и, вмѣстѣ, правило вѣры и жизни! Вотъ на комъ во всей полнотѣ исполнились слова Еванглія: „*такъ да просвѣтятся свѣтъ вашъ предъ людьми*“ (Мѡ. 5, 16).

Тяжелое было тогда время. Безпощадные внѣшніе враги — татары, шведы, ливонцы, и внутреніе враги терзали нашу родину. Но вдругъ блеснулъ свѣтъ небесной помощи.

Такимъ радостнымъ лучемъ неба и былъ для XIII вѣка въ русской жизни св. князь Александръ. Измученная и обогрѣнная кровью Россія наконецъ вздохнула свободнѣе и спокойнѣе. На стражѣ родины стоялъ святой витязь...

Пламенный исповѣдникъ отечественной вѣры, мудрый и кроткій верховный повелитель, грозный и сильный защитникъ родной земли, св. Александръ былъ для больной Руси вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлителемъ ея внутреннихъ междоусобныхъ язвъ.

Лучи славы св. князя еще ярче сіяютъ въ тѣхъ подвигахъ терпѣнія и смиренія, какіе выпали на долю сего св. мужа.

Покорный промыслу Вышняго, сей витязь унижается предъ татарскимъ ханомъ, вымаливая пощалу

*) „Доброе слово“ № 13.

родной землѣ и богатырское сердце незримо истекаетъ кровью... „*Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*“ (Іоан. 15, 13) И дѣйствительно, св. князь положилъ душу свою за народъ свой. Въ разцвѣтѣ силъ, надорванный великимъ душевнымъ страданіемъ, св. Александръ не перенесъ тяжелой поѣздки въ орду и отошелъ въ лучший міръ...

„Закатилось солнце земли Русской“—рыдали наши предки. Но это солнце еще ярче сіяетъ въ горнемъ мірѣ предъ Лицемъ Невечернаго Свѣта. Самая смерть славнаго витязя дала родной землѣ молитвенника и теплаго предстателя дорогой родины...

Вспоминаются слова псалмопѣвца: „*помянухъ дни древнія и... поучахся*“..., На многія, серьезные размышленія наводитъ этотъ свѣтлый обликъ св. князя.

Русь святая, православная! Откуда появлялись среди сыновъ твоихъ такіе удивительные богатыри вѣры, слова и дѣла; откуда, въ години жестокихъ бѣдствій и бурь житейскихъ добывали они свои силы; изъ какого чудодѣйственнаго источника почерпали они такую энергію для борьбы съ многочисленными невзгодами, еще неокрѣпшей, гражданской жизни страны родной? „*На камени мя вѣры утвердивъ, расширилъ еси уста моя на враги моя*“... читаемъ мы въ одномъ изъ свящ. ирмосовъ. Вотъ такимъ то краеугольнымъ камнемъ для всего сложнаго зданія жизни государства древней Руси и былъ твердый „камень вѣры“ православной. Св. Вѣра—это основа всей жизни предковъ нашихъ. Явившись на Русь въ самомъ началѣ созиданія Русскаго государства, православная вѣра, проникла во всю жизнь древнихъ русскихъ людей, дала ей тонъ и направленіе, положила неизгладимый отпечатокъ на весь бытъ и строй жизни нашихъ предковъ. Они были сильны духовною жизнію, крѣпки вѣрою и самобытностію. Вѣра православная настолько слилась съ государственною жизнію,—съ народностію, что стала отъ нихъ неотдѣлимою. Самое имя „крестьянинъ“—есть видоизмѣненное „христіанинъ“. Вѣра крѣпкимъ цементомъ связывала многочисленный народъ въ одну твердыню.

Будучи всецѣло преданъ св. церкви рускій народъ, всѣ событія жизни оцѣнивалъ съ религіозной точки зрѣнія.

Св. вѣра и воспитала въ древнихъ нашихъ предкахъ твердость духа въ несчастіяхъ и давала имъ силы для терпѣливаго перенесенія ихъ и спасала отъ малодушества. Вотъ какъ смотрѣли предки на тяжесть, напримѣръ, монгольскаго ига: „Виля, что беззаконія наши умножились“ пишетъ еп. Серапіонъ, современникъ св. Александра, „Богъ навелъ на насъ народъ немилостивый, народъ лютый, не щадящій ни юной красоты, ни немощи старцевъ...., ибо мы подвигли ярость Бога нашего.... прибѣгнемъ къ покаянію“... (Изъ поуч. Еп. Серап.)

Закаляясь и очищаясь въ житейскихъ невзгодахъ междоусобицъ и лихолѣтъя, наши предки твердо вѣровали, что только подъ сѣнью православія онѣ могутъ окончательно окрѣпнуть и отстоять свою самостоятельность. Чтобы не быть голословными, приведемъ слѣд. историческій примѣръ.

Въ самый разгаръ политическаго ненастья, когда дикіе орды монголовъ сокрушающей лавиной надвигались съ юго-востока, внутри же бушевало пламя междоусобицъ, такъ что казалось, приходитъ конецъ существованію Руси, какъ государства,—св. Александръ Невскій получилъ льстивое посланіе папы Иннокентія IV, убѣждавшаго св. князя вмѣстѣ съ его народомъ, вступить подъ сѣнь римской церкви и обѣщавшаго, за это, свою помощь противъ татаръ и спокойствіе всей русской землѣ.

Что же могло быть пріятнѣе и желательнѣе для измученныхъ русскихъ, чѣмъ освободиться отъ несноснаго ига?

Но Иннокентій ошибся въ расчетѣ,—предположивъ въ русскихъ неустойчивость религіозныхъ убѣжденій. Онъ получилъ слѣдующій отвѣтъ отъ св. князя и собора русскихъ архіереевъ: „мы знаемъ истинное ученіе вѣры отъ Адама до Рождества Христова и до седми вселенскихъ соборовъ, а вашего не приедемъ“.

Не чему другому, бр., какъ только ученію Церкви обязаны наши предки удивительною предавностію своимъ Царямъ. Воспитанные въ вѣрѣ, внушавшей повиновеніе Верховной власти „не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть“, предки наши всегда видѣли въ носителяхъ Верховной власти лицъ поставленныхъ отъ Бога. Отсюда тѣ изумительныя покорность и терпѣніе подданныхъ даже при такихъ правителяхъ, какъ болѣзненный Іоаннъ IV.

Да, сильна и крѣпка была Русь православная и впредь будетъ сильна и могуча, доколѣ будетъ вѣрна своему истинно-народному духу— св. вѣрѣ. Прав. вѣра— это дыханіе нашего народа. Доселѣ, въ представленіи простолюдина понятія: „православный“ и „русскій“ не отдѣлимы. Обратитесь къ простому народу съ литературнымъ „господа“ или съ республиканскимъ „гражданин“,— онъ едва-ли отнесетъ ихъ къ себѣ, но скажите ему „православные!“, онъ будетъ слушать Васъ...

Чисто-русскаго человѣка невозможно представить неправославнымъ... Отнимите отъ него православіе— онъ, уже оторванная вѣтвь отъ родного корня.

Будемъ-же благодарны своему родному завѣту— вѣрѣ и, да послужатъ намъ въ пользу жестокіе уроки настоящаго, когда невзгоды политическія идутъ рука объ руку съ упадкомъ вѣры и нравственности.

Сплотимся-же всѣ, въ живомъ чувствѣ любви къ родинѣ своей,—въ чувствѣ глубокаго патріотизма, въ одну дружную семью, подчинивъ свои партійные раздоры дѣлу общему всѣмъ,—дѣлу устроенія порядка въ нашей великой странѣ.

„Познай Твою братію, Россійскій Іосифе,... Благоверный княже Александре“ и пріими моленія наши! Аминь.

Священникъ Александръ Нечаевъ.

